

Чу Цзяо впитала больше наркотика, чем Лин Юэ, поэтому действие яда в её теле проявилось гораздо быстрее, чем у Лин Юэ.

Она больше не могла быть удовлетворена поцелуями мужчины, поэтому ноги, которые девушка обвила вокруг талии мужчины, оказали силу, и их положение немедленно изменилось. Она села на тело мужчины, а Лин Юэ лежал на спине, прижатый к траве. Его тёмно-синие глаза отражали вождение и счастье, когда мужчина позволял ей двигаться, как девушка хотела.

Дудуо Чу Цзяо свободно свисал с её тела, но ей было всё равно. Вместо этого девушка тяжело дышала, изогнув губы, глядя на мастера под собой.

Хотя Лин Юэ принял свою первоначальную фигуру и лицо, тем не менее макушка его головы всё ещё оставалась лысой. Лекарства для роста волос были обычным явлением, но обычный человек редко носил их с собой, поэтому в настоящее время он мог только поддерживать внешний вид буддийского монаха.

- Даже если у тебя такая внешность...

Чу Цзяо протянула руку и коснулась сияющей чистой головы Лин Юэ. На самом деле, не было ни малейшего следа презрения, она всё ещё была полна радости.

- Мастер по-прежнему такой красивый.

Она не знала, почему мастеру приходилось маскироваться, чтобы влиться в буддийскую секту, и Чу Цзяо было любопытно узнать причину. Однако ей придётся отложить это на потом, потому что прямо сейчас девушка хотела не задать эти вопросы, а заняться кое-чем другим...

Чу Цзяо наклонилась и приложила свои нежные красные губы к его чистой голове, нежно поцеловав её. Затем девушка высунула маленький язычок и лизнула шесть кольцевых шрамов на его голове.

Независимо от того, как выглядел мастер сейчас, она просто хотела съесть этого человека.

Горячий язык девушки коснулся его головы, отчего кожа головы Лин Юэ задрожала, а живот стал более напряжённым.

В этот момент верхняя часть тела Чу Цзяо была прямо перед его глазами. Два белых кролика случайно прижались к его щекам. Они были мягкими и нежными, именно такими, какими Лин Юэ их запомнил и сохранил в драгоценных воспоминаниях.

Мужчина поднял ладони и поместил их под дудуо Чу Цзяо. Следуя за мягким животом, он плавно скользил вверх и накрыл пару высоких пиков, наконец удерживая их в руках.

Его прямая переносица случайно оказалась зажатой между долиной высоких пиков, и когда Лин Юэ принюхался, сладкий аромат молодой девушки заполнил его ноздри.

В то время как девушка лизала его макушку, Лин Юэ не мог больше сдерживаться и сжал обе груди ладонями, он также уткнулся лицом во впадинку между её грудей.

Отделённый от цели всего лишь тонким дудоу, Лин Юэ слегка наклонил голову и смог точно захватить молочную жемчужину своим ртом.

Он высунул язык и покатал набухший бутон. Слюна Лин Юэ быстро смочила дудоу, и очертания жемчужины постепенно стали более очевидными для глаза. Он сжал булочки пальцами и открыл рот, безжалостно захватывая пышные и мягкие вершины и посасывая их с большой силой.

- Анннн... Мастер...

Чу Цзяо не могла сдержать стона возбуждения от эротического притирания мужчины. Она держала мужчину за голову, и её влажное дыхание брызнуло на его блестящую голову. Девушка также не могла удержаться от того, чтобы ещё больше выпирать грудь.

Лин Юэ приложил обе руки и губы к работе, заботясь о маленьких кроликах своей ученицы. Чу Цзяо уже давно утратила инициативу в своей попытке соблазнения и позволила мужчине делать с ней все, что ему заблагорассудится. У неё между бёдер давно разразился потом из-за действий мастера.

В конце концов, Лин Юэ освободил холмы, набухшие от его постоянных мучений, и его руки двинулись вниз, захватив ещё одну пару круглых богатств, расположенных ниже спины девушки.

Ягодицы молодой девушки были приятными на ощупь, упругими, округлыми и эластичными. Долгие годы совершенствования помогли сделать ягодицы здоровыми и эластичными. Лин Юэ накрыл их обеими руками, и не только его руки начали чесаться, но и сердце испытывало страстное желание.